

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ СЕРИАЛА «ДРУЗЬЯ»)

Е. Г. Ким

Омский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2012 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема когнитивного диссонанса, обусловленная интертекстуальностью, сложной семиотической структурой и наличием культурных реалий в тексте комедийного сериала «Друзья». Автор выдвигает гипотезу, согласно которой преодоление КД заключается в порождении текста на языке ПЯ, который по комическому эффекту не уступал бы или приближался бы к тексту на ИЯ и проводит анализ переводческих решений на материале переводов сериала на русский и испанский язык.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, аудиовизуальный перевод, культурная реалия, комическое.

Abstract: the paper deals with a problem of cognitive dissonance caused by intertextuality, complex semiotic structure and presence of cultural elements in the text of «The Friends» sitcom. The author suggests that translator's drive to reduce the dissonance is achieved through creating a text in a target language that would be similar by its humorous effect to the text in a source language. The analysis of solutions made during translation into Russian and Spanish is carried out.

Key words: cognitive dissonance, audiovisual translation, cultural element, humorous.

Аудиовизуальный текст передает культурную репрезентацию мира посредством языка и изображения. Считается, что переводчику приходится балансировать между двумя языковыми и культурными системами и обладать не просто знанием двух языков, но и знанием двух культур [1, с. 223]. Переводчик имеет дело со сложным семиотическим текстом, фильмом, сериалом или телевизионной программой, который состоит из знаков: вербальных и невербальных, интенциональных и неинтенциональных, имплицитных и эксплицитных. Эти знаки создают кодовую информацию, которую в виде сообщения и воспринимает зритель [2, с. 193–218]. Декодирование этой информации и представляет наибольшую трудность для переводчика, поскольку любой кинофильм представляет собой поликодовый объект, в котором вербальная и невербальная информация действует по принципу дополнения.

В рамках современного когнитивного подхода к переводческой деятельности постулируется, что в ситуациях межъязыкового перевода все стратегии осуществляются в когнитивном информационном поле, внешние границы которого определяются контекстом ситуации, а конкретные переводческие решения зависят от способности переводчика использовать соответствующий потенциал поля. Обстоятельства, препятствующие встрече знака ПЯ с объектом ИЯ получают название «разрывов» и обуславливают когнитивный диссонанс переводчика [3, с. 193].

Когнитивный диссонанс (КД) определяется как «...знание переводчика о том, что между текстами ИЯ и ПЯ имеются содержательные различия и реакция на это знание» [3, с. 199]. Несомненно, переводчик кино, работающий с исходным текстом и имеющий дело с каламбурами, игрой слов или культурными реминисценциями испытывает КД, ведь при аудиовизуальном переводе (АВП) у переводчика, можно сказать, «связаны руки», поскольку и каламбуры и игра слов могут опираться на некоторые невербальные знаки. Комический эффект может создаваться на основе прочной связи вербальных и невербальных средств выражения и его передача на другой язык может оказаться непосильной задачей, несмотря на степень профессионализма переводчика.

Комедийные телевизионные сериалы, перевод которых является одним из направлений работы современных переводчиков, работающих в сфере аудиовизуального перевода, представляют собой неисчерпаемый источник факторов, обуславливающих когнитивный диссонанс. Связано это в первую очередь с тем, что комедийный сериал или ситуационная комедия является продуктом сложной семиотической природы и характеризуется таким свойством, как интертекстуальность [4, с. 47]. Текст комедийного сериала дает многочисленные отсылки на популярные в принимающей культуре персонажи, песни, телевизионные передачи, рекламу и т.д. Естественно, большая часть таких культурных реалий неизвестна для реципиентов других культур и перевод шуток и диалогов, комичность которых построена на интертекстуальности,

представляет сложность для переводчика, тем самым, обуславливая его когнитивный диссонанс.

Согласно теории когнитивного диссонанса, разработанной Леоном Фестингером в 1957 г., в случае возникновения диссонанса индивид будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия). Это происходит вследствие того, что диссонанс рождает «психологический дискомфорт» [5, с. 17]. Применительно к теории перевода, это означает, что переводчик, испытывающий КД, обусловленный интертекстуальностью и лингвокультурными различиями текста на ИЯ, будет всеми силами стремиться найти такой вариант перевода, который поможет ему избавиться от КД или в значительной степени его ослабить.

Теория КД в приложении к переводу комедийных сериалов позволяет выдвинуть гипотезу, что переводчику комедийного сериала, созданного в культуре, значительно отличающейся от культуры целевой аудитории перевода, для преодоления КД требуется не просто перевести шутки, но, скорее, заново создать их на языке перевода. Другими словами, для переводчика комедийного сериала преодоление КД заключается в порождении текста на языке ПЯ, который по комическому эффекту не уступал бы или приближался бы к тексту на ИЯ.

Цель настоящей статьи – рассмотреть способы преодоления переводчиками КД на материале анализа переводов американского комедийного сериала «Друзья» (The Friends) на русский и испанский язык.

Сериал «Друзья» – один из наиболее популярных комедийных сериалов, который приобрел множество поклонников по всему миру, в том числе, и в России. Премьера сериала в России состоялась 1 сентября 2001 г. на канале РТР. Сериал выходил в переводе, выполненном студией перевода «Нота» (переводчик Михаил Мишин).

Премьера телесериала в Испании состоялась раньше: 16 ноября 1997 г. на канале Canal +. Переводчиком большинства серий на испанский язык выступил Дэрил Кларк.

С текстологической точки зрения можно сказать, что данный текст в оригинале – интертекстуальный объект: каждая серия «Друзей» изобилует множественными ссылками на американские фильмы, песни, книги, исторические факты, события и лица современной жизни. С эмотивной точки зрения спецификой сериала являются ирония и юмор, передаваемые с помощью игры слов, каламбуров и т.п. Именно эти особенности организации текста оригинала обуславливают выбор стратегий при переводе сериала.

Рассмотрим три отрывка из разных серий и их переводы на русский и испанский язык. Примеры сопровождаются контекстным пояснением.

Пример № 1.

Друзья сидят в кафе Central Perk, в котором они проводят большую часть свободного времени. Рэйчел жалуется на то, что ей что-то попало в глаз, но отказывается пойти к окулисту, которого ей рекомендует Моника. Друзья начинают подшучивать над ней, показывают пальцами на свои глаза и говорят:

Оригинал	Перевод на русский	Перевод на испанский
Monica: Hey Rach, remember that great song, <i>Me, Myself, and I</i> ?	Моника: Рэйчел, помнишь классную песню «У моей подружки красные глаза»?	Monica: ¡Hey, Rach! ¿Conoces esa canción tan genial “Tú, yo y mis ojos”?
Rachel: Monica! Come on!	Рэйчел: Моника, перестань!	Rachel: ¡Mónica, vamos!
Ross: Hey, does anybody want to get some lunch? All those in favor say I!	Росс: Я сегодня так не выспался, хоть спички в глаза вставляй!	Ross: ¿Alguien quiere salir a cenar? ¡Los que estén a favor que levanten el ojo!
Rachel: Ross! Stop it! Come on!	Рэйчел: Росс, хватит! Прекрати!	Rachel: ¡Ross, basta! ¡Por favor!

Юмористический эффект в данном случае достигается за счет того, что, говоря слово “I”, и Моника и Росс показывают пальцем себе на глаз, потому что слова “eye” и “I” являются омофонами в английском языке. Во фразе, сказанной Моникой, мы обнаруживаем отсылки к культурной реалии, популярной американской песне, которая хорошо известна исходной аудитории, но незнакома или малознакома в других культурах, а потому представляет проблему при переводе. Поскольку Моника и Росс показывают пальцами себе на глаза, при переводе это невозможно игнорировать, а потому исходные объекты, на которые они указывают, должны остаться и в переводе.

Данный отрывок, являясь образцом интертекстуальности сериала, должен породить в сознании

переводчика КД. Оба переводчика понимают, что должны оставить знаки ИЯ (омофоны “eye” и “I”) в тексте ПЯ, поскольку комический эффект строится именно на них. Однако полное совпадение в омофонах между разными языками практически невозможно, следовательно нужно найти способ преодоления этой проблемы. Также оба переводчика понимают, что песня «Me, Myself, and I» является культурной реалией, незнакомой принимающей аудитории и в то же время содержит слово “I”, которое является омофоном “eye”. Однако, как можно видеть, действия переводчиков по преодолению КД разнятся в большой степени. Во-первых, М. Мишин придумывает, а не переводит название песни, в отличие от Д. Кларка, который дословно переводит название песни. Отме-

тим, что песен с такими названиями нет ни в одной, ни в другой культуре. Выступая в качестве комментатора перевода, автор настоящей статьи полагает, что более оправданным было бы отыскать песни с названиями, кончающимися на слово «глаза/ojos».

Что касается второго омофона, то можно отметить, что в русском переводе переводчик совершенно ушел от начальной фразы, используя расхожую фразу, которую люди часто говорят, когда не выпались. На испанский язык фраза «All those in favor say I!» (кто за, пусть скажет: я!) переведена с помощью идиомы «levantar el ojo» (посмотреть вверх, «оjo» – глаз) и, таким образом, несмотря на сохранение исходного объекта (глаза), на котором заостряется внимание зрителя, игра слов теряется.

Однако поскольку в обоих переводах целостность между визуальным и звуковым каналом сохраняется, а вместе с этим и комический эффект, построенный на этой связи, можно утверждать, что явление КД оказывается преодоленным в обоих случаях.

Пример № 2.

От Росса уходит жена. Джо и Чендлер утешают его, говоря, что в мире много других женщин, но Росса интересует: вдруг для каждого мужчины предназначена только одна женщина. Джо не соглашается с ним, говоря, что это то же самое, что сказать: в мире только один сорт мороженого, но ведь есть клубничное, ванильное, шоколадное, и нужно просто хватать ложку и начинать есть. Но Росс говорит:

Оригинал	Перевод на русский	Перевод на испанский
Ross: «Grab the spoon». Do you know how long it's been since I grabbed the spoon? Do the words, «Billy, don't be a hero», mean anything to you?	Росс: «Хватай ложку». Я, вообще, забыл, как эту ложку в руках держать. Это вы мастера по столовой ложке три раза в день.	Ross: «Mete la cuchara». ¿Sabes desde cuando no usaba cuchara? ¿Las palabras: «Billy, no seas héroe» te dicen algo?

«Billy, don't be a hero» – популярная американская антивоенная песня 1970-х гг. В песне девушка просит молодого человека, идущего на войну, не быть героем и возвращаться скорее домой. Юмористический эффект всей фразы достигается за счет метафорического употребления словосочетания «grab the spoon» со значением «завести отношения, роман», а цитируя слова песни, Росс намекает, что последний раз такие отношения у него были очень давно, в те времена, когда песня была популярной.

Перевод всей этой фразы, несомненно, обуславливает КД переводчиков. Для русскоязычной аудитории песня под названием «Билли, не будь героем», появившись она в переводе, не сказало бы ровным счетом ничего, в то же время, в Испании эта песня известна под названием «Billy, no seas héroe», поскольку переводилась испанскими группами на испанский язык. Однако тут можно сделать ремарку: на англоязычных форумах, посвященных сериалу «Друзья», можно встретить комментарии по поводу этой серии и песни «Billy, don't be a hero», из которых следует, что далеко не вся англоязычная аудитория распознает в этих словах название песни 1970-х гг., особенно зрители молодого поколения и, следовательно, для

них шутка теряет смысл. Отсюда следует, что, если среди американцев далеко не все безошибочно угадывают название песни, то среди испанцев таких людей должно оказаться еще меньше. Поэтому, на наш взгляд, М. Мишин, проявив немалую изобретательность, справился с задачей перевода лучше и полнее, чем его коллега Д. Кларк, учитывая тот факт, что он, как представитель русской культуры, должен был испытывать более интенсивный КД, чем Д. Кларк. Фраза «это вы мастера по столовой ложке три раза в день» по юмористическому наполнению, обрамленному в форму метафоры, максимально приближается, если и не превосходит по комическому эффекту, к фразе на ИЯ, а вместе с этим переводчик преодолевает КД.

Пример № 3.

В данном примере переводчикам «Друзей» приходится иметь дело с диалогом, комичность которого основана на созвучии слов *omnipotent* (всесильный) и *impotent* (бессильный, импотент). Диалог происходит в кафе Central Perk, друзья обсуждают, что бы каждый из них сделал, если бы был *omnipotent*. В этот момент в кафе заходит Джо, к которому Моника сразу же обращается с вопросом:

Оригинал	Перевод на русский	Перевод на испанский
Monica: What would you do if you were omnipotent? Joey: Probably kill myself. Monica: Excuse me? Joey: If little Joey's dead, then I got no reason to live. Ross: Joey, «omnipotent». Joey: You are? Ross I am sorry. I had no idea. I thought it was a theoretical question.	Моника: Джо, если бы ты мог исполнить всего одно желание, что бы ты сделал? Джо: Повесился. Моника: Но почему? Джо: Потому что остальные девушки мне бы этого не простили. Росс: Джо, у нас тут речь не о девушках. Джо: Не о девушках? Какой кошмар.	Monica: ¿Qué harías tú si fueses omnipotente? Joey: ¡Suicidarme, seguramente! Monica: ¿Cómo dices? Joey: Oye, si no me funcionare no tendría motivos para vivir. Ross: Joey, «omnipotente». Joey: ¿Lo eres?

Комичность диалога держится на том, что Джо выстраивает ложную этимологию между словами *omnipotent* и *impotent*. Слова имеют одинаковый латинский корень и схожее звучание, а поскольку Джо отличается от своих друзей низким уровнем образования, совершенно не удивительно, что он путает эти слова с диаметрально противоположными значениями.

Проанализировав переводы, выполненные Михаилом Мишиным и Дэрилом Кларком, можно сделать вывод, что в данном случае для переводчика на испанский язык перевод не представлял серьезной переводческой задачи, поскольку в испанском языке слово *omnipotente* используется с таким же значением, что и слово *omnipotent* в английском языке. Поэтому расхождения между оригиналом и переводом на испанский совсем не значительны: можно отметить, что в переводе фраза «If little Joey's dead», которую дословно можно перевести, как «Если маленький Джо умрет» переведена более общей фразой «si no me funciona» (если у меня перестанет работать). Следовательно, представляется возможным утверждать, что Д. Кларк не испытывал КД при переводе данного диалога на испанский язык.

В случае с переводом на русский язык ситуация осложняется тем, что у слова *omnipotent* нет эквивалента с латинским корнем, которой мог бы дать отсылку к слову «импотент». Поэтому переводчику, испытывая КД и пытаясь преодолеть его, совсем отходит от пары «*omnipotent*» – «*impotent*» и обыгрывает ситуацию с помощью других средств, используя популярное в русской фольклорной культуре понятие «желания». Несмотря на это, игра слов, которую создает Джо, полностью утрачивается в переводе, переводчику удается преодолеть КД, т.е. сохранить комический эффект, путем замены слова «*omnipotent*» на фразу «если бы я мог исполнить одно желание».

Подводя итог, можно сказать, что перевод комедийных сериалов представляет собой сложную переводческую проблему, поскольку лингвосомиотическая структура текста комедийного сериала и интертекстуальность являются факторами, обуславливающими когнитивный диссонанс переводчика. Согласно теории когнитивного диссонанса, разработанной Л. Фестингером, в случае возникновения диссонанса индивид будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса. Применительно к переводу комедийных сериалов преодоление КД для переводчика заключается в порождении текста на языке ПЯ, который по комическому эффекту не уступал бы или приближался бы к тексту на ИЯ. Отсюда следует, что перевод комедийных сериалов в связи с трудностями, создаваемыми наличием игры слов и шуток, замешанных на культурных феноменах, требует невероятного мастерства от переводчиков и зачастую умения придумывать шутки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hatim B. Discourse and the Translator* / B. Hatim and I. Mason. – N. Y. : Longman, 1990. – 272 p.
2. *Delabastita D. Translation and mass-communication : Film and TV translation as evidence of cultural dynamics* / D. Delabastita // *Babel*. – 2007. – № 4 (35). – P. 193–218.
3. *Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода : дис. ... д-ра филол. наук* / Г. Д. Воскобойник. – Иркутск, 2004. – 331 с.
4. *Marshall Jill. The Language of Television* / Jill Marshall and Angela Werndly. – London : Routledge, 2002. – 117 p.
5. *Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса* / Л. Фестингер ; пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева // Ювента. – СПб, 1999. – 318 с.

Омский государственный университет

Ким Е. Г., соискатель кафедры теории языка

E-mail: evgenykim1985@gmail.com

Тел.: 8-905-943-06-55, (3812) 21-12-82

Omsk State University

Kim E. G., Post-graduate Student of the Linguistic Theory Academic Department

E-mail: evgenykim1985@gmail.com

Tel.: 8-905-943-06-55, (3812) 21-12-82